



АРБИТРАЖНЫЙ СУД НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ
ИМЕНЕМ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Р Е Ш Е Н И Е

г. Новосибирск

Дело № А45-27247/2022

02 июня 2023 года

Резолютивная часть решения объявлена 29 мая 2023 года.

Решение в полном объеме изготовлено 02 июня 2023 года.

Арбитражный суд Новосибирской области в составе судьи Голубевой Ю.Н., при ведении протокола судебного заседания с использованием средств аудиозаписи помощником судьи Шишкиной С.А., рассмотрев в судебном заседании дело по иску товарищества собственников недвижимости "Морозовское", г. Бердск (ИНН 5445009631)

третье лицо, заявляющее самостоятельные требования относительно предмета спора: СНТ «Вега-1» (ИНН 543112665),

к 1) администрации Мичуринского сельсовета Искитимского района Новосибирской области, п. Агролес (ИНН: 5443113161); 2) администрации Искитимского района Новосибирской области, г. Искитим (ИНН 5446004474)

третьи лица, не заявляющие самостоятельных требований относительно предмета спора: 1) администрация города Бердска (ИНН 5445113914), 2) Территориальное Управление Федерального агентства по управлению федеральным имуществом по Новосибирской области (ИНН 5406267893),
о признании права собственности

при участии в судебном заседании представителей:

истца: Сапогова Г.М., доверенность от 08.08.2022, паспорт, диплом,

ответчиков: 1) не явился, извещен; 2) (онлайн) Черепанова Л.Г., доверенность от 26.08.2022, паспорт, диплом;

третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора: не явились, извещены;

третьего лица с самостоятельными требованиями: Правосудько О.Л., ордер №15 от 27.02.2023, удостоверение адвоката, Лобанова Н.Г., паспорт, выписка.

УСТАНОВИЛ:

товарищество собственников недвижимости "Морозовское" (далее – истец, ТСН «Морозовское») обратилось в арбитражный суд с иском, уточненным в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, к администрации Мичуринского сельсовета Искитимского района Новосибирской области (далее – ответчик 1) и администрации Искитимского района Новосибирской области (далее – ответчик 2) о признании права собственности на оборудование насосной станции: центробежный насос двухстороннего входа типа 1Д250 -125 №308, центробежный насос двухстороннего входа типа 1Д250-125А №307, двигатель трехфазный асинхронный типа А280М2 УЗ 1001 №040807754, металлический некапитальный гараж площадью 73,6 кв.м., в силу приобретательной давности.

Садоводческое некоммерческое товарищество «Вега-1» (далее – СНТ «Вега-1») - третье лицо, заявляющее самостоятельные требования на предмет спора, обратилось в арбитражный суд с требованиями о признании права собственности на металлический некапитальный гараж, площадью 73,6 кв.м., как на часть водозаборного узла, расположенного у д. Бердь Мичуринского сельсовета Искитимского района Новосибирской области, состоящего из: водозаборной трубы от протоки реки Бердь до насосного оборудования; помещения для размещения насосного оборудования (металлического не капитального гаража); насосного оборудования; трубопровода от насосного оборудования до территории садового общества «Вега-1»; трансформаторной подстанции с точкой присоединения к сетям АО «РЭС» - опора № 100 АО «РЭС» филиал «ЧЭС» ПС «тяг.Сельская» 10

кВ,Л-10, по правилам ст. ст.218, 219 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В судебном заседании истец заявил отказ от иска к ответчику - администрации Искитимского района Новосибирской области.

В соответствии с пунктом 4 части 1 статьи 150 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд прекращает производство по делу, если истец отказался от иска и отказ принят арбитражным судом.

Часть 2 статьи 49 Кодекса предусматривает, что истец вправе при рассмотрении дела в арбитражном суде любой инстанции до принятия судебного акта, которым заканчивается рассмотрение дела в суде соответствующей инстанции, отказаться от иска полностью или частично.

Арбитражный суд, исходя из обстоятельств дела, считает, что распорядительные действия истца, выразившиеся в отказе от иска к ответчику - администрации Искитимского района Новосибирской области, не противоречат закону и не нарушают права других лиц.

Учитывая, что отказ от иска к ответчику - администрации Искитимского района Новосибирской области не противоречит закону и не нарушает права других лиц, заявленный отказ подлежит принятию, производство по делу - прекращению в порядке статьи 150 (пункт 4 части 1) Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Истец в судебном заседании поддержал заявленные исковые требования в полном объеме, в отношении удовлетворения требований СНТ «Вега-1» возражал, указав, что третьим лицом не представлено доказательств, подтверждающих возникновение у него права собственности на спорный гараж. Подробнее позиция истца изложена в отзыве.

Третье лицо, заявляющее самостоятельные требования на предмет спора – СНТ «Вега-1» в судебном заседании поддержало заявленные требования, просило их удовлетворить, в удовлетворении исковых требований ТСН «Морозовское» просило отказать, ссылаясь на то, что

спорный объект – металлический гараж является его собственностью и никогда не выбывал из его владения. Более подробно позиция СНТ «Вега-1» изложена в отзыве и дополнительных письменных пояснениях.

Ответчик – администрация Искитимского района Новосибирской области в судебном заседании и представленном отзыве возражал в отношении удовлетворения требований истца и третьего лица, указав, что правопритязаний на спорное имущество не имеет и является ненадлежащим ответчиком.

Ответчик - администрация Мичуринского сельсовета Искитимского района Новосибирской области в судебное заседание не явился, в представленном отзыве не возражал в отношении удовлетворения исковых требований ТСН «Морозовское», отзыва по требованиям СНТ «Вега-1» не представил, просил рассмотреть дело в его отсутствие.

Третье лицо - администрация города в судебное заседание не явилось, в представленном отзыве возражений в отношении удовлетворения заявленных требований ТСН «Морозовское» не заявило, просило рассмотреть дело в его отсутствие, отзыв по требованиям СНТ «Вега-1» не представило.

Третье лицо - Территориальное Управление Федерального агентства по управлению федеральным имуществом по Новосибирской области в судебное заседание не явилось, отзыв по существу заявленных требований не представило.

В силу пункта части 1 статьи 123 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, ответчик и третьи лица считаются извещенными надлежащим образом, и суд считает возможным разрешить спор в их отсутствие на основании пункта 3 статьи 156 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации.

Рассмотрев заявленные исковые требования, требования третьего лица, заявляющего самостоятельные требования на предмет спора – СНТ «Вега-1», исследовав в совокупности представленные в материалы дела

доказательства, выслушав доводы истца, третьего лица и ответчика, арбитражный суд приходит к выводу о наличии правовых основания для удовлетворения исковых требований ТСН «Морозовское» и необоснованности требований третьего лица, заявляющего самостоятельных требований – СНТ «Вега-1», при этом исходит из следующего.

По исковым требованиям истца.

В обоснование заявленных требований истец ссылается на следующие обстоятельства.

Решением №337-в исполнительного комитета Новосибирского областного Совета народных депутатов, регистрационный номер 0-837 от 20.05.1982 создано Садоводческое общество «Морозовское» для ведения коллективного садоводства, в дальнейшем переименовано в СНТ «Морозовское», далее решением общего собрания от 31.05.2015 переименовано в ТСН «Морозовское».

В период с 1984 по 1990г. для нужд истца в поливных целях было осуществлено строительство водозаборных сооружений на Бердском заливе. Строительство осуществлялось на территории Искитимского района, в настоящее время - территория Мичуринского сельсовета Искитимского района Новосибирской области в границах участка с кадастровым номером 54:07:057401:4462 категория и виды разрешенного использования: Земли сельскохозяйственного назначения для сельскохозяйственного производства.

Построенное водозаборное сооружение используется истцом с момента постройки по настоящее время по прямому назначению, снабжая истца водой, и представляет собой движимое имущество, состоящее из оборудования насосной станции - насос 1Д-250, насос 1Д-250-125А, двигатель А280М2 УЗ 1001, размещенное в металлическом некапитальном гараже, площадью 73,6 кв.м.

Законность строительства для передачи прав истцу водозаборного сооружения подтверждается распоряжением №92-р исполнительного комитета Бердского городского совета народных депутатов от 14.05.1984,

выпиской из протокола №1 заседания садоводческого товарищества «Морозовский» от 19.05.1983, трудовым соглашением от 15.08.1990 с ПСГ «Эталон», объективной сметой от 15.09.1990 ПСГ «Эталон».

Указанное имущество используется для поливки садовых участков.

Обслуживание и содержание водозаборного сооружения на протяжении всего периода эксплуатации и владения производится силами садоводов и за счет средств членских взносов членов ТСН «Морозовское», что подтверждается трудовыми соглашениями о ремонтных работах от 28.05.2004, от 2006г., от 2007г., подрядными договорами за 2012г., 2018г., 2020г., расходными документами за 2003г., 2007г., 2008г., кассовыми отчетами за 2004г., 2009г., 2011г., и протоколами общего собрания членов СНТ «Морозовское», паспортом на двигатель трехфазный асинхронный типа А280М2У3 заводской №041005647.

Указанное имущество не является частной, областной либо федеральной собственностью, не обременено правами других лиц, ранее не было внесено в Единый государственный реестр прав на недвижимое имущество и сделок с ним, что подтверждается уведомлением об отсутствии в Реестре запрашиваемых сведений от 07.04.2021г., ответом Росимущества от 07.04.2021г., ответом администрации Мичуринского сельсовета Искитимского района Новосибирской области от 15.04.2021г., ответом УГАС НСО от 07.04.2021г., ответом главы Искитимского района Новосибирской области от 22.03.2021г. и от 09.04.2021г.

Из сведений архивной справки администрации Искитимского района Новосибирской области (отдела архивной службы) от 01.04.2021г. следует, что информация о том, кому перешло после распада в 1998г. организации Бердского радиозавода «Вега» распоряжение водозаборными сооружениями на Бердском заливе, насосной станцией на водоеме р.Бердь подстанции «Бердь» не поступало.

Водозаборное сооружение перешло во владение истца 28.01.1998, истец пользуется им как своим собственным, производил обслуживание и

содержание объектов, с указанного времени владеет имуществом открыто, добросовестно, непрерывно, оплачивает содержание и ремонт указанных объектов, несет расходы по электроснабжению и эксплуатации водозаборного сооружения, обеспечивает их охрану и бесперебойное функционирование. Имущество под обременением не состоит, в течение всего срока добросовестного владения имуществом претензий от третьих лиц к истцу не предъявлялось, права на спорное имущество никто не заявлял, споров в отношении владения и пользования не возникало.

Ссылаясь на то, что спорным имуществом владеет, начиная с 1998 года добросовестно, непрерывно и открыто, истец обратился с настоящим иском в арбитражный суд.

В соответствии с пунктом 1 статьи 234 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) лицо - гражданин или юридическое лицо, не являющееся собственником имущества, но добросовестно, открыто и непрерывно владеющее как своим собственным недвижимым имуществом в течение пятнадцати лет либо иным имуществом в течение пяти лет, приобретает право собственности на это имущество (приобретательная давность).

Согласно постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации и Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.04.2010 N 10/22 «О некоторых вопросах практики разрешения споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав» при разрешении споров, связанных с возникновением права собственности в силу приобретательной давности, судам необходимо учитывать следующее: давностное владение является добросовестным, если лицо, получая владение, не знало и не должно было знать об отсутствии основания возникновения у него права собственности; давностное владение признается открытым, если лицо не скрывает факта нахождения имущества в его владении. Принятие обычных мер по обеспечению сохранности имущества не свидетельствует о сокрытии этого имущества; давностное владение признается непрерывным,

если оно не прекращалось в течение всего срока приобретательной давности; владение имуществом как своим собственным означает владение не по договору. По этой причине статья 234 ГК РФ не подлежит применению в случаях, когда владение имуществом осуществляется на основании договорных обязательств (аренды, хранения, безвозмездного пользования и т.п.).

Как разъяснено в определении Верховного Суда РФ от 27.01.2015 N 127-КГ14-9, по смыслу указанных выше положений закона, давностное владение является добросовестным, если, приобретая вещь, лицо не знало и не должно было знать о неправомерности завладения ею, то есть в тех случаях, когда вещь приобретается внешне правомерными действиями, однако право собственности в силу тех или иных обстоятельств возникнуть не может. При этом лицо владеет вещью открыто, как своей собственной, то есть вместо собственника, без какого-либо правового основания (титула). Добросовестность владения означает, что в момент приобретения вещи владелец полагает, допустимо заблуждаясь в фактических обстоятельствах, что основание, по которому к нему попала вещь, дает ему право собственности на нее. Допустимость заблуждения определяется тем, что владелец не знал и не должен был знать о незаконности своего владения. Если владелец заведомо понимал, что вещь ему передана во временное владение без права собственности на нее, то это свидетельствует о недопустимом заблуждении о владении имуществом как своим собственным. В постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 26.11.2020 N 48-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 234 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.В. Волкова» (далее - Постановление N 48-П) указано, что понимание добросовестности давностного владения, подразумевающее, что лицо при получении владения должно полагать себя собственником имущества, лишает лицо, длительное время владеющее имуществом как своим, заботящееся об этом имуществе, несущее расходы на его содержание

и не нарушающее при этом прав иных лиц, возможности легализовать такое владение, вступает в противоречие с целями, заложенными в статье 234 ГК Российской Федерации.

Кроме того, в Постановлении N 48-П изложена правовая позиция относительно концептуального различия условий определения добросовестности приобретателя в сделке, влекущей мгновенное приобретение права собственности (статья 302 ГК РФ), и добросовестности давностного владельца, влекущей возникновение права собственности лишь по истечении значительного давностного срока (статья 234 ГК РФ).

Как разъяснено Конституционным Судом Российской Федерации, в случае с приобретательной давностью добросовестность владельца выступает лишь в качестве одного из условий, необходимых прежде всего для возвращения вещи в гражданский оборот, преодоления неопределенности ее принадлежности в силу владения вещью на протяжении длительного срока (определения Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 28 июля 2015 года N 41-КГ15-16, от 20 марта 2018 года N 5-КГ18-3, от 15 мая 2018 года N 117-КГ18-25 и от 17 сентября 2019 года N 78-КГ19-29); для приобретательной давности правообразующее значение имеет прежде всего не отдельное событие, состоявшееся однажды (как завладение вещью), а добросовестное длительное открытое владение, когда владелец вещи ведет себя как собственник, при отсутствии возражений со стороны других лиц; при таких условиях определение добросовестности приобретателя в сделке, влекущей мгновенное приобретение права собственности, и добросовестности давностного владельца, влекущей возникновение права собственности лишь по истечении значительного давностного срока, должно предполагаться различным.

Учитывая разъяснения Конституционного Суда Российской Федерации, изложенные в Постановлении N 48-П, добросовестность для целей приобретательной давности необходимо определять не в момент

приобретения (завладения) вещи, а с учетом оценки длительного открытого владения, когда владелец вещи ведет себя как собственник при отсутствии возражений и правопритязаний со стороны других лиц, принимая во внимание, что добросовестность владельца выступает лишь в качестве одного из условий, необходимых прежде всего для возвращения вещи в гражданский оборот, преодоления неопределенности ее принадлежности в силу владения вещью на протяжении длительного срока.

При изложенных обстоятельствах, поскольку длительное открытое владение истцом спорным объектом недвижимости, при котором владелец вещи на протяжении всего периода владения вел себя как ее собственник и нес все расходы, связанные с ее содержанием при отсутствии выраженных возражений со стороны администрации сельского поселения и других лиц, суд приходит к выводу о добросовестности давностного владельца.

Спорное имущество отсутствует в реестре муниципальной собственности, в реестре федерального имущества, что подтверждается представленными в материалы дела документами.

Как указано в Постановлении N 48-П в рамках института приобретательной давности защищаемый законом баланс интересов определяется, в частности, и с учетом возможной утраты собственником имущества (в том числе публичным) интереса в сохранении своего права.

Для приобретения права собственности в силу приобретательной давности не является обязательным, чтобы собственник, в отличие от положений статьи 236 ГК Российской Федерации, совершил активные действия, свидетельствующие об отказе от собственности, или объявил об этом. Достаточным является то, что титульный собственник в течение длительного времени устранился от владения вещью, не проявляет к ней интереса, не исполняет обязанностей по ее содержанию, вследствие чего вещь является фактически брошенной собственником (определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 22 октября 2019 года N 4-КГ19-55 и др.).

Факт владения и пользования истцом спорным имуществом на протяжении срока приобретательной давности подтверждается представленными в материалы дела следующими доказательствами: актом и книгой учета основных средств, согласно которым спорное имущество находится на балансе истца с 2011 года, трудовыми соглашениями о ремонтных работах от 28.05.2004, от 2006г., от 2007г., подрядными договорами за 2012г., 2018г., 2020г., расходными документами за 2003г., 2007г., 2008г., кассовыми отчетами за 2004г., 2009г., 2011г., и протоколами общего собрания членов СНТ «Морозовское», паспортом на двигатель трехфазный асинхронный типа А280М2УЗ заводской №041005647, которые ни ответчиком, ни третьим лицом не опровергнуты.

Заявляя правопритязания в отношении металлического гаража, площадью 73,6 кв.м., СНТ «Вега-1» указывает на принадлежность данного имущества ему на праве собственности, что, по мнению третьего лица, подтверждается представленными в материалы дела служебной запиской председателя С/О «Вега 1» от 09.08.1994 года на имя технического директора АООТ «Вега» с просьбой безвозмездно передать для устройства помещений строящихся насосных станций в С/О Вега-1,2 двух б/у «ветерков», актом осмотра конструкции «ветерка» главным инженером ОКСа от 11.08.1994 года, согласно которому «ветерок» состоит из следующих конструктивных элементов: каркас из швеллера и уголка: железо листовое - целые листы и доборные, извещения № 8 от 19.08.1994 года о том, что на основании служебной записки от 09.08.1994 года передается безвозмездно павильон «Ветерок», остаточной стоимостью 0 рублей, договором на отпуск и потребление электрической энергии № 9368, заключенным 14.02.1996 года между АО «Новосибирскэнерго» и садоводческим обществом «Вега».

Суд полагает, что указанные документы не могут в настоящем случае служить доказательствами наличия права собственности у третьего лица в отношении спорного металлического гаража, сами по себе указанные документы не являются документами – основаниями возникновения права

собственности и не позволяют идентифицировать спорный объект, в отсутствие иных доказательств владения и пользования таким объектом.

Ссылки третьего лица о том, что спорное имущество было передано истцу на основании договоров об оказании помощи в поливе, заключенных с истцом в 2018, 2019, 2020 и 2021 годах, и истец производил плату за пользование указанным имуществом в пользу третьего лица, также судом отклоняются, поскольку из содержания указанных договоров следует, что помощь третьего лица заключается в предоставлении ТСН «Морозовское» мощностей от подстанции «Бердь» и мощностей насосной станции, а истец производит оплату из расчета 160,5 квт x 2,07 руб. (стоимость 1 квт) за 1 час полива.

Доводы третьего лица – СНТ «Вега-1» о том, что в спорном металлическом гараже, кроме спорных насосов, размещено иное имущество СНТ «Вега-1», судом отклоняются, учитывая, что доказательств нахождения имущества третьего лица в спорном гараже не представлено, а также учитывая представленное в материалы дела соглашение от 01.06.2022, заключенное между истцом и третьим лицом – СНТ «Вега-1», и акта приема – передачи к нему, согласно которым третье лицо вывезло с водозаборного сооружения на Бердском заливе все оборудование, принадлежащее им.

Правопритязаний на центробежный насос двухстороннего входа типа 1Д250 – 125 №308, центробежный насос двухстороннего входа типа 1Д250 – 125А №307, двигатель трехфазный асинхронный типа А280М2 У3 1001 №040807754 третьим лицом, заявляющим самостоятельные требования на предмет спора – СНТ «Вега-1», заявлено не было.

С учетом изложенного, суд приходит к выводу о возможности признания за истцом права собственности на центробежный насос двухстороннего входа типа 1Д250 – 125 №308, центробежный насос двухстороннего входа типа 1Д250 – 125А №307, двигатель трехфазный асинхронный типа А280М2 У3 1001 №040807754, металлический

некапитальный гараж, площадью 73,6 кв.м., в силу приобретательной давности.

Поскольку ответчик в материально-правовых отношениях с истцом не состоял, каких-либо действий, нарушающих права и интересы истца не совершал, расходы по уплате государственной пошлины относятся на истца.

По требованиям третьего лица, заявляющего самостоятельные требования на предмет спора.

В обоснование заявленных требований СНТ «Вега-1» ссылается на следующие обстоятельства.

В течение 1990-1996 годов было осуществлено строительство водозаборного узла (насосной станции), расположенного в районе д. Бердь Искитимского района Новосибирской области.

Данный водозаборный узел создавался с целью обеспечения поливной водой садоводов садового общества «Вега-1». Он включал в себя:

- прокладку водозаборной трубы от протоки реки Бердь до насосного оборудования (водоприемник для забора воды):

- обустройство помещения для размещения насосного оборудования;

- установку необходимого насосного оборудования (бака забора воды для запуска, аварийного клапана для сброса, станины для установки насосного оборудования, моторов, электродвигателей, щита электротехнического, контрольно-измерительной аппаратуры);

- прокладку трубопровода от насосного оборудования по "территории садового общества «Вега-1» (в том числе под железнодорожными путями РЖД и под трассой Р-256 «Чуйский тракт»);

- устройство трансформаторной подстанции для приема и преобразования электрической энергии для обеспечения работы насосного оборудования.

Работы по созданию водозаборного узла производились в основном силами и за счет средств Производственного объединения ВЕГА, а так же за счет средств садоводов СНТ «Вега-1».

За давностью лет документы, подтверждающие возведение водозаборного узла, практически не сохранились.

Однако, имеется служебная записка председателя С/О «Вега 1» от 09.08.1994 года на имя технического директора АООТ «Вега» с просьбой безвозмездно передать для устройства помещений строящихся насосных станций в С/О Пега-1,2 двух б/у «ветерков». Акт осмотра конструкции «ветерка» главным инженером ОКСа от 11.08.1994 года, согласно которому «ветерок» состоит из следующих конструктивных элементов: каркас из швеллера и уголка: железо листовое - целые листы и доборные. Извещение № 8 от 19.08.1994 года о том, что на основании служебной записки от 09.08.1994 года передается безвозмездно павильон «Ветерок», остаточной стоимостью 0 рублей.

Так же имеется договор на отпуск и потребление электрической энергии № 9368, заключенный 14.02.1996 года между АО «Новосибирскэнерго» и садоводческим обществом «Вега».

Согласно акта разграничения балансовой принадлежности (Приложение № 2 к указанному выше договору), абонент с/о «Вега» имеет две точки присоединения к сетям АО «Новосибирскэнерго», которые расположены: одна в п. Бердь - ТП-2051А, вторая – в п. Маяк – ТП- 1824А.

Так же сохранилось дополнительное соглашение к указанному выше договору электроснабжения, подписанное ОАО «СибирьЭнерго» и СНТ «Вега-1» от 08.06.2009 года, которым в договор введены: новая редакция приложения №2 «Учет, отпущенной электроэнергии, потери электроэнергии, тарифы», и приложение № 5: «Однолинейная схема электроснабжения» от 27.05.2009 года.

Из указанных документов следует, что у абонента СНТ «Вега-1» имеется две точки подключения трансформаторных подстанций СНТ «Вега-1». Одна из них - ТП 1404А, расположена в п. Маяк, подключена к опоре ЗАО «РЭС» филиал «ЧЭС» ПС «Лебедевская 110/10, Л-24, опора № 180, и питает дачные участки. Вторая - ТП -2051 А, расположена в д. Бердь.

подключена к опоре ЗАО «РЭС» филиал «ЧЭС» ПС «тяг.Сельская» 10 кВ,Л-10, опора № 100, и питает водозаборную станцию (эл.насос).

СНТ «Вега-1» указывает, что трансформаторная подстанция и насосная станция, расположенные в районе д. Бердь, представляют собой единый имущественный комплекс - сложную вещь, поскольку использование насосного оборудования невозможно без электроэнергии, то есть без одновременного использования трансформаторную подстанцию без одновременного использования насосного оборудования, поскольку иных энергопринимающих устройств, присоединенных к ней нет.

Ссылаясь на то, что на основании вышеуказанных документов у него возникло право собственности на металлический некапитальный гараж, площадью 73,6 кв.м., СНТ «Вега-1» обратилось в арбитражный суд с настоящими требованиями по правилам ст. 218 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Исследовав материалы дела, выслушав доводы лиц, участвующих в деле, арбитражный суд приходит к выводу об отсутствии правовых оснований для удовлетворения исковых требований в заявленном виде, при этом исходит из следующего.

Согласно статье 12 Гражданского кодекса Российской Федерации признание права является одним из способов защиты права.

Правовые вопросы приобретения права собственности регулируются нормами, содержащимися в главе 14 Гражданского кодекса Российской Федерации.

В пункте 2 статьи 218 Кодекса установлено общее для всех вещей (движимых и недвижимых) правило, согласно которому право собственности на имущество, которое имеет собственника, может быть приобретено другим лицом на основании договора купли – продажи, мены, дарения или иной сделки об отчуждении этого имущества.

Статьей 218 Гражданского кодекса Российской Федерации предусмотрены основания приобретения права собственности на имущество.

В соответствии с абзацем 3 пункта 2 данной статьи юридические лица (правопреемники) являются собственниками имущества, приобретенного от других лиц в порядке реорганизации.

Право собственности на недвижимое имущество, принадлежащее реорганизованному юридическому лицу (правопреемнику), переходит к вновь возникшему юридическому лицу независимо от государственной регистрации права на недвижимость и возникает с момента завершения реорганизации юридического лица (абзац 3 пункта 2 статьи 218 Гражданского кодекса Российской Федерации, статья 16 Федерального закона "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" N 122-ФЗ от 21.07.1997; разъяснения, изложенные в пункте 11 совместного постановления Пленумов Верховного Суда Российской Федерации и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав" N 10/22 от 29.04.2010).

Федеральным законом "О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним" N 122-ФЗ от 21.07.1997 установлен заявительный порядок регистрации права собственности на недвижимое имущество. Признание права собственности в судебном порядке не должно подменять собой установленный законом порядок регистрации права собственности. Признание права собственности как способ судебной защиты, направленный на создание стабильности и определенности в гражданских правоотношениях, представляет собой отражение в судебном акте возникшего на законных основаниях права, наличие которого оспаривается кем-либо из субъектов гражданского права.

Таким образом, предъявляя иск о признании права собственности, истец должен подтвердить наличие оснований для возникновения у него права собственности на спорный объект, а также доказать, что существует спор о праве между ним и ответчиком.

Как следует из пункта 59 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 29.04.2010 N 10/22 "О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав", если иное не предусмотрено законом, иск о признании права подлежит удовлетворению в случае представления истцом доказательств возникновения у него соответствующего права. Иск о признании права, заявленный лицами, права и сделки которых в отношении спорного имущества никогда не были зарегистрированы, могут быть удовлетворены в тех случаях, когда права на спорное имущество возникли до вступления в силу Закона о регистрации и не регистрировались в соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 6 названного Закона, либо возникли независимо от их регистрации в соответствии с пунктом 2 статьи 8 ГК РФ.

Согласно части 1 статьи 65 АПК РФ каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений.

Исковые требования предъявлены к администрации Мичуринского сельсовета Искитимского района Новосибирской области и администрации Искитимского района Новосибирской области.

В обоснование заявленных требований, СНТ «Вега-1» ссылается на то, что право собственности на спорный гараж возникло у него на основании служебной записки председателя С/О «Вега 1» от 09.08.1994 года на имя технического директора АООТ «Вега» с просьбой безвозмездно передать для устройства помещений строящихся насосных станций в С/О Пега-1,2 двух б/у «ветерков», акта осмотра конструкции «ветерка» главным инженером ОКСа от 11.08.1994 года, согласно которому «ветерок» состоит из следующих конструктивных элементов: каркас из швеллера и уголка: железо листовое - целые листы и доборные и извещения № 8 от 19.08.1994 года о том, что на основании служебной записки от 09.08.1994 года

передается безвозмездно павильон «Ветерок», остаточной стоимостью 0 рублей.

Таким образом, из материалов дела не усматривается, какие законные права и интересы СНТ «Вега-1» нарушили ответчики, учитывая что права на спорное недвижимое имущество в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним в отношении спорного объекта за кем-либо не зарегистрировано, а ответчики не заявляют правопритязаний на спорный объект.

Какие-либо разногласия о принадлежности вещи между истцом и ответчиками отсутствуют.

Фактически обращение в суд с настоящим иском обусловлено не наличием спора с ответчиками, а необходимостью установления факта принадлежности спорного гаража СНТ «Вега-1» на праве собственности.

Между тем, признание права в судебном порядке осуществляется в исковом производстве, основной чертой которого является наличие спора о праве. Действующим законодательством не предусмотрено установление в порядке искового производства права собственности на имущество при отсутствии оспаривания кем-либо права собственности на данное имущество.

Отсутствие предмета спора исключает возможность удовлетворения иска.

В нарушение статьи 65 АПК РФ истец применительно к предмету иска не доказал нарушение его права собственности на названное недвижимое имущество действиями ответчиков.

Заинтересованность истца в установлении права собственности на спорное имущество сама по себе не свидетельствует о нарушении со стороны ответчиков прав истца на это имущество, поскольку материальная заинтересованность ответчиков не установлена.

Обращаясь в арбитражный суд с настоящим иском, истец должен был, в соответствии со статьей 65 АПК РФ, представить неопровержимые

доказательства нарушения его прав ответчиками, отрицающими (опровергающими) основания возникновения данного права.

Согласно статье 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации арбитражный суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств. Суд оценивает относимость, допустимость, достоверность каждого доказательства в отдельности, а также достаточную и взаимную связь доказательств в их совокупности. Доказательство признается достоверным, если в результате его проверки и исследования выясняется, что содержащиеся в нем сведения соответствуют действительности.

Как указано выше, при оценке доказательств, подтверждающих, по мнению СНТ «Вега-1», факт возникновения у него права собственности на спорный гараж, суд пришел к выводу, что служебная записка председателя С/О «Вега 1» от 09.08.1994 года на имя технического директора АООТ «Вега» с просьбой безвозмездно передать для устройства помещений строящихся насосных станций в С/О Вега-1,2 двух б/у «ветерков», акт осмотра конструкции «ветерка» главным инженером ОКСа от 11.08.1994 года, извещение № 8 от 19.08.1994 года о том, что на основании служебной записки от 09.08.1994 года передается безвозмездно павильон «Ветерок» и договор на отпуск и потребление электрической энергии № 9368, заключенным 14.02.1996 года между АО «Новосибирскэнерго» и садоводческим обществом «Вега», в силу закона не являются документами – основаниями возникновения права собственности в порядке ст.ст.218, 219 Гражданского кодекса Российской Федерации, в отсутствие иных доказательств владения и пользования спорным объектом.

Кроме того, суд отмечает, что доводы СНТ «Вега-1» о том, что трансформаторная подстанция и насосная станция, расположенные в районе д. Бердь, представляют собой единый имущественный комплекс - сложную

вещь, документально не подтверждены, а единый имущественный комплекс не является предметом спора в настоящем деле.

Учитывая, что СНТ «Вега-1» не приведены доказательства нарушения ответчиками его прав и законных интересов, не доказана материальная заинтересованность ответчиков и наличие спора о праве, отсутствие доказательств возникновения права собственности, суд приходит к выводу о том, что избранный им способ защиты нарушенного права является ненадлежащим, в связи с чем, правовых оснований для удовлетворения заявленных исковых требований не имеется.

Руководствуясь статьями 110, 167-171 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации,

Р Е Ш И Л:

Принять отказ истца от иска к ответчику – администрации Искитимского района Новосибирской области, г. Искитим (ИНН 5446004474).

Производство по исковым требованиям товарищества собственников недвижимости "Морозовское", г. Бердск (ИНН 5445009631) в отношении ответчика администрации Искитимского района Новосибирской области, г. Искитим (ИНН 5446004474), прекратить.

Исковые требования товарищества собственников недвижимости "Морозовское", г. Бердск (ИНН 5445009631) удовлетворить.

Признать право собственности товарищества собственников недвижимости "Морозовское", г. Бердск (ИНН 5445009631) на следующее оборудование: центробежный насос двухстороннего входа типа 1Д250 – 125 №308, центробежный насос двухстороннего входа типа 1Д250 – 125А №307, двигатель трехфазный асинхронный типа А280М2 У3 1001 №040807754, металлический некапитальный гараж, площадью 73,6 кв.м. в порядке приобретательной давности.

В удовлетворении требований третьего лица, заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора СНТ «Вега-1», Новосибирская область, (ИНН 543112665), отказать.

Решение арбитражного суда, не вступившее в законную силу, может быть обжаловано в течение месяца после его принятия в Седьмой арбитражный апелляционный суд, город Томск.

Решение арбитражного суда, вступившее в законную силу, может быть обжаловано в срок, не превышающий двух месяцев со дня вступления в законную силу обжалуемого решения, в порядке кассационного производства в Арбитражный суд Западно-Сибирского округа, город Тюмень, при условии, что оно было предметом рассмотрения арбитражного суда апелляционной инстанции или суд апелляционной инстанции отказал в восстановлении пропущенного срока подачи апелляционной жалобы.

Судья

Ю.Н.Голубева

Электронная подпись действительна.
Данные ЭП: Удостоверяющий центр Казначейство России
Дата 20.02.2023 8:06:00
Кому выдана Голубева Юлия Николаевна